

Арктический менеджмент России

Не приходится много говорить о значимости Российской Арктики для развития страны сегодня и в будущем, об этом имеется немало публикаций. Мне самому не раз приходилось обращаться к этой проблематике. Более того в своей монографии «Российская Арктика в изменяющемся мире» (2012 г.) я писал об «арктическом прорыве Путина», который, как я считаю, во многом захлебнулся в 2014-2017 гг. в сфере управления и нормативно-правовом, финансовом обеспечении реализации поставленных стратегических задач. Арктический менеджмент нуждается сегодня не только в позитивном осмыслении, но и в практической коррекции с учётом поставленных в настоящее время масштабных задач. Особенно это касается стратегических приоритетов в развитии Российской Арктики, проектного менеджмента, изучения общественного мнения, учитывая как внутренние потребности, так и быстро изменяющуюся международную ситуацию, новые тренды в развитии экономики, разного рода санкции против России. Статья представляет одну из первых попыток осмысления арктического менеджмента современности и кратко касается пока всего лишь небольшого круга актуальных проблем, безусловно требующих дальнейшего изучения и дискуссии без навешивания разного рода ярлыков.

Объективные причины возрастания интереса к управлению в Арктике хорошо известны и понятны с позиций стратегического и проектного менеджмента.

Во-первых, в стратегическом менеджменте для бизнеса и власти всё более сложным становится понимание *многомерности пространства Арктики*, что конечно же усложняет принятие решений в управлении и требует учёта, более тесного сопряжения всех факторов. Одномерная прибыль для бизнеса не всегда становится реально достижимой и нужной целью. При разработке бизнес-планов, разного масштаба государственных и региональных программ в Арктике не менее значимыми становятся, наряду с экономикой, вопросы экологии, системное понимание всех процессов, идентификация правовых, социальных, культурных, экономических, геополитических, исторических и других факторов, SWOT-анализ позитивных и негативных последствий.

Во-вторых, имеется значительный *ресурсный потенциал Арктики*, включая не только углеводороды, минеральное сырьё, но и пресную воду, чистый холодный воздух. Как будет использоваться имеющийся потенциал, будет ли на него спрос в глобальной экономике в условиях жесточайшей конкуренции, особенно со стороны США? Готовых ответов и экономически обоснованных прогнозных оценок пока очень мало. Убеждён в том, что необходим многофакторный анализ, включающий не только традиционные экономические критерии, обоснование потребностей глобального развития в арк-

тической нефти и газе, перспектив альтернативной энергетики, но и взвешенную оценку складывающейся в мире геополитической ситуации, реальной политики США, Китая и других государств, изменений климата, состояния отечественной социальной сферы, мотивации россиян...

В-третьих, обеспечение безопасности в Арктике имеет колоссальную значимость для России, США, Канады, Норвегии, постоянно наращивающих свой военный потенциал. Россия активно включилась в эту арктическую гонку и очень многое сделала для укрепления своего оборонительного потенциала в Арктике за последние годы. Это, пожалуй, является самым большим достижением в государственном менеджменте настоящего времени, в практическом обеспечении национальных интересов России в Арктике.

В-четвёртых, глобальное значение Северного морского пути, Северо-Западного прохода и околополюсного высокоширотного маршрута, пока на практике явно преувеличивается. Проявляется слишком много рисков для бизнеса, а выгоды весьма проблематичны и не такие уж привлекательные. СМП всё больше трансформируется в отечественную магистраль для доставки грузов компаний, работающих в Российской Арктике, для продвижения известного проекта шелкового пути Китая, что в общем-то тоже неплохо. Азиатский вектор для СМП становится более перспективным, чем западно-европейский.

В-пятых, реально существующий международный правовой режим в Арктике имеет пробелы: не завершено оформление демаркации международных северных морских пространств и арктического шельфа вокруг северного полюса в самом центре Северного Ледовитого океана; Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. не ратифицирована США. Перспективы мирного, выгодного для всех арктических стран раздела континентального шельфа в условиях похолодания международных отношений, становятся весьма проблематичными. Это актуализирует проблему арктических границ. Хотел бы заметить, что, вместе с тем, всё более актуальной становится и борьба за Антарктику.

Границы Российской Арктики: унификация действующего законодательства. Арктические границы частично определены указами президента РФ Владимира Путина «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 2 мая 2014 г. и № 287 от 27 июня 2017 г. (состав АЗРФ дополнен 3-мя муниципальными районами Республики Карелия). Данные указы Президента РФ рассчитаны на внутренние потребности и во многом воспринимаются на местах с какими-то светлыми ожиданиями будущих позитивных изменений, каких-то инвестиций, преференций. Однако, здесь возникает вполне закономерный вопрос о том, а есть ли вообще у России какие-то акватории (аква — вода) в Арктике, помимо территории (терра — земля). Пять арктических государств, включая Россию, вполне на законных основаниях уже реально имеют в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву свои

исключительные экономические зоны (ИЭЗ) на расстоянии 200 морских миль от исходных береговых линий суши. Почему же тогда российское государство не одно уже десятилетие не может закрепить правовой статус имеющихся у нас, здесь и сейчас, всех арктических акваторий. Ожидание решения Комиссии ООН по границам континентального шельфа является абсолютно контрпродуктивным. Что делится сегодня в Арктике? Околополюсная область в Северном Ледовитом океане, чтобы получить ещё какую-то часть континентального шельфа за пределами 200-мильной ИЭЗ. Сможет ли Россия договориться с Данией и Канадой даже в случае положительного решения по российской заявке Комиссией ООН по границам континентального шельфа? Всё не так однозначно и оптимистично в условиях разного рода санкций против России, охлаждения отношений. Чего ждёт Россия, наш Президент, Правительство РФ, все мы?

Пока в правовом поле закреплена только акватория Северного морского пути (2012). Под акваторией Северного морского пути, как известно, понимается водное пространство, прилегающее к северному побережью Российской Федерации, охватывающее внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую зону и исключительную экономическую зону Российской Федерации и ограниченное с востока линией разграничения морских пространств с Соединенными Штатами Америки и параллелью мыса Дежнева в Беринговом проливе, с запада меридианом мыса Желания до архипелага Новая Земля, восточной береговой линией архипелага Новая Земля и западными границами проливов Маточкин Шар, Карские Ворота, Югорский Шар¹. Но, одного этого акта явно недостаточно. Если имеется указ о сухопутных территориях Российской Арктики, то есть потребность закрепить в одном документе и все арктические акватории, особенно после известного договора с Норвегией (2011), происходящих изменений береговых линий и суши островов. И не делать бесконечные ссылки на одно и то же давнее постановление Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане». Пришло очевидно время для унификации всего отечественного законодательства о Российской Арктике. Возможно необходим ещё один, третий указ Президента России «*О сухопутных территориях, островах и акваториях Российской Арктики*», как временная мера до принятия соответствующего федерального закона о Российской Арктике. В этом указе требуется перечислить не только территории всех арктических субъектов РФ, но и конкретные названия всех архипелагов, отдельных островов в СЛО, включая Землю Франца-Иосифа, дать точные границы исключительной экономической зоны России. Когда практически решится окончательно вопрос с границами континентального шельфа, тогда можно и нужно будет внести необходимые

¹ Закон о Северном морском пути. 28 июля 2012 года №132-ФЗ. URL: http://www.nsra.ru/ru/ofitsialnaya_informatsiya/zakon_o_smp.html (дата обращения: 12.05.2018).

дополнения в действующие правовые акты. Такой менеджерский, правовой подход несомненно имеет важнейшее геополитическое и стратегическое значение сегодня в условиях гибридной, в том числе и информационной, войны против нас.

Закон о развитии Российской Арктики. Согласен с тем, что границы нашего государства в Арктике безусловно нужно фундаментально закрепить в бесконечно обсуждаемом, но так и не принятом уже более двух десятилетий с конца прошлого столетия (с 1998 г.), главном законодательном акте — федеральном законе «О Российской Арктике». Только, где сегодня этот закон, упорно называемый с использованием явно устаревшей гулаговской терминологии «Об Арктической зоне Российской Федерации». Председатель российского правительства Д.А. Медведев, когда обосновывает вопрос о повышении пенсионного возраста, ссылается на то, что законодательные акты, принятые ещё в тридцатые годы прошлого столетия, устарели. Зачем же тогда России использовать явно устаревшее, даже в научном отношении, название «Арктической зоны» в новом федеральном законе. Неужели история Российской Арктики остановилась ещё во времена СССР?

Кстати на предложение заменить название АЗРФ на Российскую Арктику, высказанное мною ещё в 2016 г., я не получил ни одного аргументированного ответа, ни от кого, ни от одной официальной госструктуры, ни от Комиссии по Арктике. Понятие Север Евразии, включающей сушу Российской Арктики, геополитически соотносится с теллурократией, то есть сухопутным могуществом нашего государства. Но Россия была исторически и остаётся великой морской арктической державой, что важно подчеркнуть самим названием закона о Российской Арктике (Российская при этом пишется с заглавной буквы, а не с прописной). О какой открытости вообще можно говорить при принятии важнейшего федерального закона, если высказанные предложения может где-то и обсуждаются, только в закрытом режиме и непонятно в чьих интересах всё остаётся по старому. Часто при этом высказывается аргумент, что у нас имеется более 500 нормативных актов, так или иначе связанных с понятием Арктической зоны Российской Федерации. Если изменить название, то придётся мол обновлять весь массив арктического законодательства. Да, именно так. Необходимо в сжатые сроки **провести тщательную ревизию и унификацию** всех имеющихся ещё с прошлого века законодательных актов по Арктике, часть вообще исключить, а в другие внести соответствующие изменения. Это большая и трудоёмкая работа. Имеет смысл рассмотреть возможность создания в России независимого Арктического правового центра на основе государственно-частного партнёрства (или в составе РАН, МГУ, САФУ), который бы и занялся этой огромной по своим масштабам работой по заказу правительства РФ, утверждая все изменения в Государственной Думе. И конечно же уделить при этом особое внимание реальной практике правоприменения в Российской Арктике имеющихся законов.

Две вещи по моему мнению, не надо включать в арктическое законодательство. *Во-первых*, всё, что связано с коренными малочисленными народами РФ. Подход, при котором выделяются только коренные малочисленные народы, не выдерживает никакой критики, об этом уже много написано и сказано. За бортом, как говорится, при таком подходе, остаются коренные народы — коми, русские, якуты. Речь должна идти безусловно о всех, без всякого исключения, коренных народах Арктики, Севера, Сибири и Дальнего Востока, больших и малых по численности. Правовое поле в этом отношении уже давно требует свежего взгляда и трудоёмкой пахоты. Консервация прежнего образа жизни коренных народов Севера и патернализм в XXI в. практически не приносят ожидаемого эффекта. Речь конкретно идёт о правах безвозмездного пользования землёю и водными объектами в местах традиционного компактного проживания коренных народов, сохранении и развитии родного языка, традиций и культуры. Суперважно обеспечение эффективного доступа коренных народов к использованию кодифицированных знаний, киберпространства, развитие многоязычия, двойных, а может и тройных, образовательных курсов на родном языке, языках межнационального и международного общения. Естественно, что помимо благих пожеланий, для этого необходимы не только политическая воля, но и соответствующие ресурсы, включая человеческие, профессиональные, солидные бюджетные инвестиции, эффективная реализация принимаемых государственных и региональных программ по коренным народам Арктики, Севера, Сибири и Дальнего Востока. Нет смысла дублировать всё это ещё и в правовой базе Российской Арктики. В РФ проживает 193 народа, функционирует Федеральное агентство по делам национальностей, выполняется государственная программа «Реализация государственной национальной политики»². На сайте федерального агентства функционирует раздел «Открытое агентство», осуществляется общественный контроль.

Во-вторых, за рамками федерального закона о Российской Арктике остаются и все северные льготы населению, преференции для бизнеса. Вопросы о льготах на Северах, северном завозе, как и пенсионное законодательство, базируются сегодня на явно устаревшей правовой основе прошлого столетия и требуют не просто открытого обсуждения, научных дискуссий, но и готовности нового состава российского правительства к проведению назревших изменений, очень тонкой настройки в таком чувствительном деле, как мотивация к жизнедеятельности, ведению бизнеса в суровых климатических условиях Заполярья, неблагоприятных для человека. Очевидно, что назрела потребность не затягивая пересмотреть и все действующие законы о Северах с учётом того, что Российская Арктика является сегодня неотъе-

² Государственная программа «Реализация государственной национальной политики», 12 января 2017 г. URL: <http://fadn.gov.ru/agency/programs> (дата обращения: 12.05.2018).

млемой частью Российского Севера. Крайний Север страны давно уже практически перестал быть крайним с использованием современного транспорта.

Стратегия развития Российской Арктики. С позиций стратегического менеджмента безусловно полезно понять куда, зачем и как мы идём в ближайшей исторической перспективе. Работая главным редактором журнала «Арктика и Север» мне пришлось много читать научных статей об Арктике. И очень редко в них не упоминались такие документы, как «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (20 февраля 2013 г.), разработанная во исполнение «Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утвержденных Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г. Целая пятилетка после 2008 г. ушла на разработку арктической стратегии, медленно запрягаем, что и говорить. При этом многое сказанное в этих солидных документах стратегического планирования воспринималось читателями уже как некая существующая явь, реальность, или как задачи, которые решаются и вот-вот сбудется всё, что декларируется. При этом как-то уходило в тень, что основными механизмами реализации Стратегии являются всё же Государственная программа социально-экономического развития АЗРФ, отраслевые стратегии, целевые, региональные и муниципальные программы, бизнес-планы организаций бизнеса, осуществляющие финансовое обеспечение реализации принятых арктических проектов. И если стратегия реально является долгосрочным действующим документом, то все другие программы постоянно подвергались изменениям. Достаточно ещё раз сказать, что в 2017 г. правительство РФ своим постановлением от 31 августа определило на реализацию новой редакции госпрограммы «Социально-экономическое развитие АЗРФ» в 2018–2025 гг. объём бюджетных ассигнований за счет средств федерального бюджета в сумме 190 млрд 451 млн, в том числе: первый этап 2015–2017 годы – без финансирования; второй этап 2018–2020 годы – более 46,2 млрд руб.; третий этап 2021–2025 годы – более 144,1 млрд руб. Вот и получается, что какими бы замечательными не были принимаемые стратегии, госпрограммы, а главным вопросом был и остаётся поиск денег на их претворение в жизнь. Три года наше государство не имело возможности выделения бюджетных ресурсов на реализацию конкретных арктических проектов, на опорные зоны и др.

Арктические бизнес проекты при этом успешно реализовались: СПГ «Ямал», морской порт и аэродром Сабетта. НК «Роснефть» и «Газпром нефть» завершили строительство уникальной эксплуатационной скважины повышенной сложности на Восточно-Мессояхском месторождении в Тазовском районе ЯНАО. ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча» ведёт деятельность на 7-ми лицензионных участках, расположенных на территории Республики Саха (Якутия). Роснефть начала в апреле 2017 г. бурение на Таймыре, а 3 октября объявила об открытии на Хатангском участке нефтяного месторождения с

извлекаемыми запасами 81 млн тонн, которые были подтверждены госкомиссией по запасам Минприроды. И подобный перечень успешных арктических проектов можно продолжать.

Проектный подход, качественный открытый отбор и реализация арктических проектов, дорожные карты с указанием мероприятий, сроков, ответственных исполнителей, постоянный контроль за их выполнением несомненно должен составлять базовую основу арктического государственного менеджмента. Минэкономразвития России в 2016 г. сформировало перечень из 145 проектов, уже реализуемых или запланированных к реализации в АЗРФ³. При этом в СМИ в апреле 2017 г. писалось о том, что Россия планирует направить на развитие арктической зоны до пяти триллионов рублей до 2030 г., основная часть средств поступит из внебюджетных источников. Где сегодня эти триллионы? На эту сумму предполагалось реализовать 150 отобранных проектов. Полностью согласен с мнением директора Центра экономики Севера и Арктики Совета по изучению производительных сил (СОПС) Александра Пилясова, что *«сейчас неподъемно реализовать сразу всё. Это очень крупные инфраструктурные проекты. Их монументальность подавляет и порождает даже некоторый скепсис»*⁴. И скепсис, и грусть, и удивление. Минэкономразвития России вполне обоснованно называл в 2017 г. следующие риски и проблемы: недостаточное финансирование проектов; сложности в получении заемных средств; риск невыполнения условий лицензионного соглашения и потеря лицензий (для добывающих предприятий); несовершенство нормативно-правовой базы; неразвитость инфраструктуры (особенно транспортной); сложность транспортных схем, длительный период доставки оборудования и материалов; сезонность работ, короткий строительный сезон; отсутствие квалифицированных кадров; риск вывоза стратегического сырья за пределы России (при освоении месторождений полезных ископаемых иностранными компаниями). Об экономических санкциях, их негативных последствиях для арктических проектов тогда видимо не думали. Вполне очевидно, что назрела потребность в профессиональной переоценке уже имеющихся арктических проектов, их полезности и реальности источников финансирования. И конечно же, нужно ограничить направление государственных бюджетных средств (а это деньги налогоплательщиков, нас с вами) на финансирование арктических проектов Новатэка, Роснефти и других компаний, на строительство железных дорог, крупных объектов, по которым имеются сомнения в их эффективности.

³ О перечне приоритетных проектов, реализуемых на территории Арктической зоны Российской Федерации. URL: <https://arctic.gov.ru/FilePreview/9053275b-7821-e611-80cc-e672fe4e8e4e?nodeId=4370391e-> (дата обращения: 12.05.2018)

⁴ Под северным градусом. Зачем Россия тратит триллионы рублей на арктические проекты. URL: https://lenta.ru/articles/2017/04/03/rusaskaia_arktika/ (дата обращения: 12.05.2018)

Стратегические приоритеты в Российской Арктике могут быть следующими.

1. *Повышение качества жизни населения*, проживающего в Заполярье, накопление человеческого капитала, развитие медицинского обслуживания, культуры и образования, ЖКХ, всей инфраструктуры жизнеобеспечения в Мурманской, Архангельской, Норильской агломерации, в моногородах типа Воркуты, в небольших арктических поселениях. При этом дискомфортность жизнедеятельности человека в высоких широтах, влияющая на сохранение жизни и здоровья (низкие температуры, снег, полярные ночи, ветра, влажность, дефицит солнца), остаётся и требует дополнительных инвестиций в накопление человеческого капитала, человеческое развитие. При этом понятно, что реализация арктических проектов в социальной сфере, ЖКХ, строительстве во многом определяется качеством управления региональных и муниципальных органов власти и управления, снижением уровня коррупции как в центре, так и на местах. В нашей стране почему-то совсем забыли о проведении референдумов. А практика показывает, что оптимизация, к примеру медицинских учреждений, в Арктике, на Северах вообще неприемлема для населения. Почему бы не спросить заранее людей, узнать их мнение.
2. *Модернизация арктической инфраструктуры*: морских и речных портов в устье рек Северной Двины, Печоры, Енисея, Оби, Лены, аэропортов, современных транспортных средств, в том числе использование экранопланов, беспилотников; надёжных средств связи и коммуникаций. Роботизация. Развитие арктического туризма и его инфраструктуры, строительство и эксплуатация отечественных круизных судов разных типов специально для нужд Арктики. Желательно по арктическим инфраструктурным проектам в той или иной форме проводить обсуждение в Государственной Думе, регионах, муниципальных образованиях, учитывать общественное мнение.
3. *Обеспечение безопасности*. Делалось и делается многое в обеспечении безопасности арктических рубежей нашей Родины, в развитии Северного флота, пограничной охраны. После долгих лет перерыва сюда начала поступать самая современная техника, адаптированная для применения в суровых условиях Заполярья. На отечественных верфях строятся и спускаются на воду новые многофункциональные суда двойного назначения, которые можно использовать для военных и мирных целей. На российских островах в Северном Ледовитом океане восстанавливаются на современной технической и технологической основе более десятка арктических аэродромов, строятся новые военные городки. Одни, так называемые, «Арктический трилистник» на острове Земля Александры или военный городок «Северный клевер» на острове Котельный чего стоят. Российские военнослужащие контролируют всё воздушное пространство Арктики в

круглосуточном режиме, для чего на арктических островах, в районе Тикси и мысе Шмидта развернуты новейшие радиолокационные средства и комплексы средств автоматизации. Радиотехнические войска в Арктическом регионе сегодня способны обнаружить любые крылатые ракеты, воздушного и подводного базирования. «Мы строим систему таким образом, чтобы она могла обнаруживать все аэродинамические, в том числе и баллистические цели» (А. Кобан)⁵.

Укрепляется береговая охрана ФСБ в Арктике, получающая современные корабли для охраны исключительной экономической зоны и континентального шельфа России в Арктике. Важными элементами межведомственной системы контроля морской обстановки становятся авиация и беспилотники, региональные информационно-координационные центры. В связи с увеличением грузопотока по Северному морскому пути и развитием арктического туризма возрастает объём работы в Арктике не только у пограничников, но и у таможенной службы.

В арктическом менеджменте становится актуальной задача более тесной координации работы всех действующих структур по обеспечению безопасности и пресечению противозаконной деятельности в Российской Арктике. Ведущую роль в какой-то приемлемой форме мог бы взять на себя в этом деле Генеральный штаб Министерства обороны РФ, объединяя военных, пограничников, таможенников, МЧС и другие заинтересованные силовые ведомства в Российской Арктике, или ФСБ.

4. *Экология*. Приоритет экологической безопасности и ответственности становится основой миссии власти, менеджмента, бизнеса, гражданских сообществ для сохранения биологического разнообразия, фауны и флоры в Арктике, особо охраняемые природные территории. Обязательные ограничения экологического характера при свободе передвижения финансов, сырья, энергоресурсов, информации, товаров и услуг, трансграничной мобильности в Арктике населения, коренных народов, туристов, путешественников (визы, квоты, таможи, правила поведения). Реализации арктических социальных и бизнес-проектов при обязательном внедрении ресурсосберегающих технологий, соблюдении баланса экономики и экологии, инвестиционной поддержки проектов зелёной экономики будущего.
5. *Северный морской путь*. Северному морскому пути нужен сегодня не только единый заботливый хозяин в лице госкорпорации «Росатом», но и профессионально грамотный подход в прогнозировании грузопотоков и в управлении этой арктической морской трассой. Думаю, что СМП ещё какое-то долгое время не станет глобальной альтернативой Суэцкому каналу

⁵ Минобороны: Арктика под надёжной защитой. URL: <https://topwar.ru/132234-minoborony-arktika-pod-nadezhnoy-zaschitoy.html>; <https://tehnowar.ru/54377-ot-kryma-do-sahalina-general-mayor-koban-o-zaschite-vozdushnyh-rubezhey-rf.html>; <http://www.armstrade.org/includes/periodics/news/2017/1218/101544642/detail.shtml> (дата обращения: 13.05.2018).

по многим причинам. Имеющиеся прогнозы увеличения грузопотока по СМП до 40 и более млн тон в основном связаны с ростом объёмов добываемого сырья на Ямале и в других регионах Российской Арктики.

Деятельность Госкомиссии по вопросам развития Арктики. Я уже касался этих вопросов в статье, написанной до 4 мая т.г. и опубликованной на сайте журнала «Арктика и Север» 10 мая 2018 г.⁶. С позиций менеджмента деятельность госкомиссии вызывает противоречивое отношение. Одной из главных функций в работе комиссии фактически стал отбор проектов, их финансовое обеспечение в рамках государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» в 2018–2025 гг. за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета. Здесь пока не хватает должной открытости, ясной определённости о том, какие проекты финансировать и в какие сроки, естественно за исключением закрытых проектов по линии силовых ведомств РФ. Сама структура Госкомиссии по Арктике на сегодня громоздка, бюрократична и неэффективна. В её состав включены 85 человек. Из их числа выбраны ещё 52 человека, которые вошли в состав президиума Госкомиссии по вопросам развития Арктики. Зачем нужен такой многочисленный президиум, насколько он является работоспособным, — не совсем понятно. Если возникает потребность обсудить какой-то вопрос с участием того или иного руководителя, специалистов в какой-то сфере деятельности, то их ведь всегда можно пригласить именно на то заседание, когда этот вопрос и будет обсуждаться. В составе Комиссии по Арктике создано 11 рабочих групп, возглавляемых в основном министрами российского правительства; Научно-экспертный совет ГК по вопросам развития Арктики, президиум Научно-экспертного совета, рабочая группа «По контролю исполнения решений Государственной комиссии» НЭС; Деловой совет ГК по вопросам развития Арктики в составе 50 человек. Вместе с тем, трудно сегодня найти на сайте Госкомиссии по Арктике следы хоть какой-то дискуссии, открытого, гласного обсуждения злободневных проблем Российской Арктики, пусть даже в рамках какой-то одной рабочей группы или Делового совета, Научно-экспертного совета. Это в век-то доступных информационных технологий, когда только и разговоров о цифровой экономике.

В Правительстве России функционирует ещё одна комиссия, связанная с Арктикой⁷. Речь идёт о комиссии по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген во главе с бывшим вице-премьером Правительства РФ А.В. Дворковичем. 20 марта 2012 г. Правительством РФ была утверждена «Стратегия российского присутствия на архипелаге Шпицберген до 2020

⁶ Лукин Ю.Ф. Комиссия по Арктике работает. URL: https://narfu.ru/aan/news.php?ELEMENT_ID=313324 (дата обращения: 13.05.2018).

⁷ Правительство РФ одобрил проект Стратегии по обеспечению присутствия России на Шпицбергене до 2020 года. 09.12.2011. URL: http://www.arctic-info.ru/news/09-12-2011/pravitel_stvo-rf-odobril-proekt-strategii-po-obespeceniu-prisystviva-rossii-na-spicbergene-do-2020-goda/ (дата обращения: 12.05.2018).

года», а летом 2015 г. появилась «дорожная карта» этой стратегии на 2016-2020 гг.⁸. Получается, что три года ушло только на разработку дорожной карты. Эта комиссия действует под эгидой МИД.

Возникает предложение об объединении двух правительственных комиссий в одну — по развитию Российской Арктики и обеспечению российского присутствия на Шпицбергене. Арктика ведь одна, важно обеспечить единство экономических подходов и проводимой политики, сформировать позитивный имидж. Проблем там накопилось немало, профессионально и комплексно их решать сложно, в том числе по финансированию всех проектов. Кандидатура председателя такой объединённой арктической комиссии могла бы обсуждаться в Государственной Думе и затем рекомендоваться Правительству России для утверждения или отвода его кандидатуры. Можно изучить ещё один вариант изменения статуса Комиссии по развитию Арктики. Объединённая общественная комиссия по Российской Арктике и российскому присутствию на Шпицбергене могла бы эффективнее работать при Государственной Думе, ежегодно отчитываясь там о своей деятельности. Депутаты ГД всех арктических субъектов РФ могут постоянно работать в её составе.

Понимая, что структура Правительства РФ практически сформирована, тем не менее обращаюсь к Председателю Правительства России Д.А. Медведеву лично рассмотреть вопрос и о возможном создании самостоятельного Министерства по Российской Арктике, не раздувая его штат, и о других высказанных выше предложениях. Не зря ведь говорят, что ничто не вечно под луною. Создание министерства по Российской Арктике, модернизация деятельности Госкомиссии будет иметь важнейшее геополитическое и социально-экономическое значение. Думаю, что такому министерству вполне хватило бы работы по координации и реализации всех арктических проектов. Возможны и другие варианты. Это дело Правительства России. Главное заключается в том, что российский менеджмент в Арктике нуждается в позитивных переменах.

Лукин Юрий Федорович, д.и.н., профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
lukin.yury@mail.ru
14 мая 2018 года

⁸ Утверждена «дорожная карта» Стратегии присутствия России на архипелаге Шпицберген.08.07.2015. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2763717> (дата обращения: 12.05.2018).